

Рано утром в первый день летних каникул Цинь Фэнге нашёл Чжэн Сяоцю, и они вдвоём побежали вниз по лестнице дома Сяоцю на тренировку.

Это был план, который Цинь Фэнге обсудил с Чжэн Сяоцю и Чжоу Датунм перед праздником. Они решили поднять свою физическую силу и выносливость на новый уровень во время каникул, чтобы подготовиться к будущему развитию и выживанию в Ухани.

Ребята решили бежать на первый этаж ниже дома Чжэн Сяоцю, потому что это была середина между домами Цинь Фэнге и Чжоу Датун.

Они долго ждали внизу, но Чжоу Датун всё ещё не было видно. Ребята подумали, что этот парень, вероятно, слишком ленив, чтобы вставать рано, поэтому решили больше не ждать его и побежали трусцой, болтая на бегу.

Цинь Фэнге сказал: «Если мы будем продолжать так тренироваться, насколько лучше будет в школе?»

«Трудно сказать. Когда мы снова пойдём в школу, нам не составит труда пробежать десять тысяч метров без отдыха». ответил Чжэн Сяоцю.

«Это нехорошо для нас двоих - просто убежать, и мы позволим этому Чжоу Датуну толстеть дальше?».

«О да, угадай, что этот парень, Датун, делает прямо сейчас?»

Не раздумывая, Чжэн Сяоцю сказал: «Эта толстая свинья, вероятно, во сне разговаривает со старой свиньёй о любви, ха-ха!»

Прежде чем Чжэн Сяоцю успел засмеяться, он споткнулся о что-то и чуть не упал на землю.

Обернувшись, чтобы рассмотреть поближе, оказалось, что в какой-то момент Лан Цзяннань последовала за ними двумя и подслушала их разговор.

«Хорош, старший брат Сяоцю, друг называется, за моей спиной обзывается, не так ли? Ты старая свинья!»

Чжэн Сяоцю невинно подразнил её: «Я говорю, что у Чжоу Датунна и этой старой свиньи были романтические отношения, но в рассказе тебя не упомянул. На что ты злишься?»

«Ерунда! Разве я не влюбилась в Датунна...» Когда девушка сказала это, она поняла, что Чжэн Сяоцю устроил ей ловушку, и быстро и стыдливо ударила Сяоцю в спину: «Брат Сяоцю, ты такой плохой, всегда издеваешься надо мной!»

«Цзяннань, почему ты тоже бежишь?» Цинь Фэнге ждал, пока эти двое закончат, и спросил в недоумении.

«Я занимаюсь утренней пробежкой каждое утро, в отличие от некоторых людей, которые ловят рыбу каждые два или три дня...»

Действительно, она сохранила привычку бегать по утрам. Иначе как она могла позволить Чжоу Датуну ускользнуть таким жалким образом?

Цинь Фэнге засмеялся: «Ты говоришь о Чжоу Датуне? Он не ловит рыбу уже несколько дней, он не ловит её больше!»

«Я ненавижу вас, вы двое! Особенно тебя», - сказала Лан Цзяннань Чжэн Сяоцю. «В прошлом, когда я бегала, я могла иногда видеть, как ты играешь в футбол на площадке.»

«Учиться - это хлопотно. Ты поймёшь это, когда дойдёшь до третьего класса старшей школы.

Не говоря уже об игре в футбол, даже когда ты кушаешь, ты не можешь продолжать есть, потому что думаешь лишь о том, что тебе сейчас нужно будет учить ненавистные уроки, изучать эти противные книги, которые лежат перед тобой. У меня не хватает терпения, даже чтобы читать их!», - сказал Чжэн Сяоцю.

Цинь Фэнге добавил: «На самом деле, мы не так хороши, как Чжоу Датун, в этом вопросе. Этого ребёнка не волнует, насколько внимательно он читает, его аппетит, похоже, никогда не влиял на это. Он просто отложил свои книги и поел. Через месяц он набрал ещё десять фунтов!»

Чжэн Сяоцю потянул за угол рубашки Цинь Фэнге, изображая тихий голос. «Эй, эй, перестань разговаривать. В конце концов, они пара. Ты говоришь ей не те вещи».

«Вы двое - нехорошие люди. Вы знаете, только, как запугивать девочек...»

После нескольких оскорблений Чжэн Сяоцю и Цинь Фэнге она просунула голову между ними двумя и побежала вперёд.

Сегодня у Лан Цзяннань была повязка на голове, серый жилет без рукавов и короткая юбка того же цвета. На ней также были профессиональные кроссовки. Её красивое лицо, покрытое потом, и её двойные пики подпрыгивали вверх и вниз, привлекая взгляды ребят. Хотя они знали, что это было плохо, Цинь Фэнге и Чжэн Сяоцю все же не могли не подглядывать на бегу время от времени краем глаза.

Лан Цзяннань действительно была хорошо натренирована. Когда Цинь Фэнге и Чжэн Сяоцю начали задыхаться от усталости, выражение её лица не изменилось. Как будто она не бегала трусцой, а гуляла.

Увидев, что эти двое постепенно замедляются, Лан Цзяннань подумала про себя, что наконец нашла возможность повернуться. Поэтому она повернулась и столкнулась с Цинь и Чжэном, отбежала назад, ругая их: «Двое студентов мужского пола не могут обогнать даже маленькую девочку. Как стыдно...»

Прежде чем она успела закончить фразу, то споткнулась и потеряв равновесие, полетела на землю. В тот момент, когда она упала, Цинь и Чжэн посмотрели друг на друга и сказали одно и то же слово: «Это правильно!»

Падая на землю, она инстинктивно воспользовалась рукой, чтобы поддержать себя. Сразу же душераздирающая боль распространилась от запястья к мозгу. Не в силах вынести боль, она вскрикнула, прикрыв другой рукой раненое запястье, и закричала от боли.

Увидев это, Цинь и Чжэн бросились ей помогать и обеспокоенно спросили: «Ты в порядке?»

Лан Цзяннань стиснула зубы от боли и сказала: «Мне есть что сказать! У меня болит запястье. Может быть, кость сломана».

Дуэт Цинь и Чжэн на мгновение оценил это и понял, что она не шутит. Они поспешно отправили её в больницу на обследование. Тем временем Чжэн Сяоцю позвонил Чжоу Датуну, намереваясь сообщить ему новости о травме Цзяннань. Как и предсказывал Чжэн Сяоцю, Чжоу Датун всё ещё крепко спал в своей постели.

Настойчивый звонок телефона разбудил Чжоу Датуну, который был посреди прекрасного сна. Он зевнул, поднял трубку и начал ругаться.

«Кому, черт возьми, жить надоело! Зачем ты так рано звонишь!»

Когда Чжоу Датун услышал новости о том, что девушка травмировалась, он немедленно рассеял свою сонливость, быстро встал и оделся. Умывшись, он помчался в больницу.

Фэнге и Сяоцю стояли у приёмного отделения и утешали плачущую Лан Цзяннань, которая всё ещё сжимала запястье от боли.

Увидев, что Чжоу Датун прибыл, Лань Цзяннань подошла к нему и жалобно сказала: «Боюсь, у меня сломано запястье. Это все вина этих двоих. Ты должен преподать им урок вместо меня!»

Конечно, Чжоу Датун знал, что она пошутила, но, чтобы успокоить её, он всё же сделал выговор Цинь и Чжэн несколькими словами.

Молодой врач с рентгеновским снимком высунул голову из комнаты и ледяным тоном спросил: «Кто из вас Лан Цзяннань?»

Лан Цзяннань поспешила к нему, а Цинь Фэнге и двое других последовали за ней умеренным шагом. Врач сказал ей: «У вас небольшой перелом ладьевидной кости правого запястья, требующий от восьми до десяти недель отдыха. В этот период вам нужно регулярно приходить в больницу, чтобы делать снимки и смотреть на динамику сращения кости. Принимайте вовремя лекарство и не занимайтесь физическими упражнениями!»

Услышав эту новость, Лан Цзяннань опустила голову и заплакала от горя. Чжоу Датун хотел обнять её, но Лан Цзяннань робко отстранилась.

Не смотря на них, доктор опустил голову, составил список и вручил им. «Сходите в кассу и сделайте взнос. Затем возвращайтесь. А я пока сделаю тебе простую повязку на запястье, а затем вы сходите в аптеку за лекарством. Это лекарство нужно принимать по одной таблетке три раза в день, чтобы улучшить кровообращение. Через четыре недели придёте в больницу и сделаете снимок, чтобы посмотреть, как заживают ваши кости».

Цинь Фэнге взял счёт и, не задумываясь, потащил за собой Чжэн Сяоцю, чтобы оплатить лечение. Лан Цзяннань крикнула им: «Вы уже заплатили за рентген, поэтому вам не нужно платить за лекарство. Я сама его куплю».

Цинь Фэнге махнул рукой. «У нас достаточно денег. Если бы мы не создавали для тебя проблем, ты бы не упала и не сломала б руку. Мы также несём ответственность за твои травмы. Эта небольшая сумма денег для нас ничего не значит».

Только увидев, что эти двое уходят из поля её зрения, она осмелилась медленно опереться на Чжоу Датуну, бормоча: «Жирный, помоги мне поблагодарить их позже...»

- -

Был уже полдень, когда они отправили её домой. Трое голодных парней пришли в ресторан поесть.

За обеденным столом Чжоу Датун поблагодарил их за Лан Цзяннань и заплатил за еду. Цинь Фэнге и Чжэн Сяоцю не церемонились с ним. Они подумали, что Чжоу Датун редко приглашает гостей, и искали дорогие блюда в меню.

Чжоу Датун выпил бокал вина и сказал: «Ой, верно, несколько дней назад Ван Шийин случайно упомянула мне кое-что. Она сказала, что её брат открыл бойцовский клуб и в настоящее время проходит испытательный срок.»

Без колебаний Цинь Фэнге сказал: «Хорошо! Прошло много времени с тех пор, как я проходил систематические боевые тренировки.»

Чжэн Сяоцю кивнул: «Совершенно верно. Если наша цель - тренировать своё тело, борьба намного более энергична, чем бег!

Нельзя терять время, почему бы нам не пойти во второй половине дня в клуб, чтобы взглянуть?»

Видя, что ребята согласны, Чжоу Датун сказал: «Хотя я не изучал никаких специальных боевых приёмов, но я всегда был глубоко увлечён этим. Поскольку есть такая хорошая возможность, я думаю, что грех упустить её.»

Цинь Фэнге изучал кикбоксинг, а Чжэн Сяоцю занимался тхэквондо. Таким образом, двое из них смогли использовать свои кулаки, чтобы выстрелить в участок неба, который принадлежал им, когда они ещё учились в школе. Цинь и Чжэн изначально думали, что Чжоу Датун раньше практиковал некоторые боевые искусства, но из-за его толстого тела между ним и ребятами была небольшая пропасть с точки зрения боевой силы.

Услышав слова Чжоу Датуна, Фэнге и Сяоцю сразу же проявили к нему совершенно новый уровень уважения.

Они не могли не восхищаться тем фактом, что человек, который никогда не проходил боевой подготовки и не обладал никакими боевыми навыками, мог быть таким жестоким в бою.

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1049304>